УДК 811.581:821.581-1
ББК Ш171.1-9-51+Ш33(5Кит) ГСНТИ 16.41.53, 14.35.09 Код ВАК 10.02.22; 13.00.02

Никифорова Христина Павловна,
кандидат юридических наук, доцент, кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка, директор, Центр изучения китайского языка и китайской культуры, Оренбургский государственный университет; 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, к. 1106; e-mail: krispavlovna@mail.ru

Пороль Полина Вадимовна,
магистрант, Оренбургский государственный университет; 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, к. 1106; e-mail: olgaporol@mail.ru

Труфанова Джамиля Илгизовна,
магистрант, Оренбургский государственный университет; 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, к. 1106; e-mail: jamila-13@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО ДРЕВНЕГО КИТАЯ НА ОСНОВЕ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ *ВЭНЬ-ЖЭНЬ-ХУА* И ПОЭЗИИ ЛИ БО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текст; языковая картина мира; характеристика человека; квалифицированный специалист; живопись литераторов вень-жень-хуа; поэзия Ли Бо.

АННОТАЦИЯ. В современном научном мире заметно вырос интерес к китайскому языку, культуре и ментальности. Одной из сложных составляющих исследования китайской модели мира является китайское классическое искусство. Предметом исследования стала специфика обучения китайскому языку на материале текста живописи литераторов вэнь-жень-хуа и поэзии Ли Бо. Цель предлагаемой статьи – рассмотрение современного лингвообразования в контексте историко-культурного наследия древнего Китая. Проанализированы возможности решения проблемы подготовки специалистов, владеющих поликультурной профессиональной и межличностной компетенциями. Рассматриваются основные механизмы проведения образовательной политики России. Особое место при изучении китайского языка занимает художественный перевод с целью развития у студентов образного и поликультурного мышления. Вариативность художественного перевода показана через ключевую лексику. Анализ поэтических произведений проведен в семантическом аспекте с применением метода текстовых параллелей. На примере перевода стихотворения Ли Бо «Поднявшись на фениксовую террасу у Цзиньлина» раскрыты особенности китайской классической поэзии. Исследование особенностей лингвообразования в историко-культурном контексте позволило выявить следующую чертуы китайского классического искусства – синтез живописи и слова как неотъемлемую часть китайского сознания.

Nikiforova Khristina Pavlovna,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Russian Philology and Methods of Teaching Russian, Director of the Center of Chinese Language and Chinese Culture, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

Porol' Polina Vadimovna,
Master's Degree Student in the field "Philology", Orenburg state university, Orenburg, Russia.

Trufanova Dzhamilya Ilgizovna,
Master's Degree Student in the field "Philology", Orenburg state university, Orenburg, Russia.

SPECIFIC FEATURES OF LINGUISTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL-CULTURAL LEGACY OF ANCIENT CHINA ON THE BASIS OF CLASSICAL TEXTS VEN-ZHEN-HUA AND LI BAI'S POETRY

KEYWORDS: text; linguistic worldview; characteristic of the person; qualified specialist; painting of the writers of ven-zhen-hua; Li Bai's poetry.

ABSTRACT. The interest towards the Chinese Language, culture and mentality has notably grown in the modern scientific world. The Chinese classical art is one of the most complex components of the study of the Chinese model of the world. The given article deals with the specificity of teaching the Chinese language on the basis of the texts of painting of the writers of ven-zhen-hua and Li Bai's poetry. The aim of the article is to study modern linguistic education in the context of historical-cultural legacy of Ancient China. The authors analyze the possibility of solving the problem of training specialists possessing the policultural, professional and interpersonal competences and consider the main mechanisms of carrying out educational policy in Russia. A special place is occupied in the process of learning the Chinese language by literary translation with the purpose of developing the students' imagery and policultural mentality. Variability of literary translation is demonstrated through key vocabulary. The analysis of poetic works is carried out on the semantic level using the method of parallel texts. The peculiar features of the Chinese classical poetry are revealed on the example of translation of Li Bai's poem "Having Climed the Phoenix Terrace near Xingling". The study of peculiarities of linguistic education in the historical-cultural context made it possible to reveal the following feature of the Chinese classical art – synthesis of painting and literature as an inseparable part of Chinese consciousness.

Исследование выполнено в рамках ФЦП «Русский язык» № 16.W16.25.0007.

Стремительно развивающаяся на протяжении последних десятилетий экономика КНР способствовала созданию объективных предпосылок для тесного сотрудничества с Российской Федерацией в высокотехнологичных областях производства, в научно-исследовательской деятельности и в сфере высшего образования. В последнее время стратегическое партнерство с Китаем стало одним из приоритетных направлений образовательной политики России, прежде всего в сфере языкознания. Важнейшим аспектом современной языковой политики государства является подготовка высококвалифицированных специалистов и преподавателей китайского языка, обладающих необходимыми профессионально ориентированными знаниями. В связи с этим новые государственные образовательные стандарты предполагают, что профессионально ориентированный специалист должен обладать такими общекультурными компетенциями, как способность к межкультурной коммуникации, к обмену научно-технической информацией, к извлечению информации из аутентичных специализированных источников, а также обязан владеть языком профессионального общения – специальной терминологией [18, с. 6]. Исходя из современных подходов к профессионально ориентированному иноязычному образованию можно говорить, что содержание образования представляется соответственно как интеграция профессионального и языкового опыта через включение языкового опыта в структуру профессиональной деятельности, обеспечивающих инновационную роль интегрированного вида опыта в социокультурном пространстве будущего специалиста в рамках китайско-российского сотрудничества.

Успешная межкультурная профессионально ориентированная коммуникативная компетенция предполагает, что помимо владения китайским языком специалисту необходимо уметь воспринимать и адекватно интерпретировать формы коммуникативного поведения во всем многообразии культурного контента. Поскольку именно китайский язык является многоцелевым и поликультурным образовательным предметом, что позволяет включить в него различное предметное содержание, это не только повышает потенциал изучаемого языка для развития студента как поликультурной языковой личности, но и дает стойкие метапредметные результаты обучения.

Одной из характерных особенностей методики профессионально ориентированного обучения китайскому языку является обучение слушателей чтению специальной литературы на основе использования аутентичных специализированных текстов. В контексте историко-культурного наследия прошлого древнего Китая это могут быть классические тексты *вэнь-жень-хуа* (живопись литераторов / живопись интеллектуалов) и поэтические тексты Ли Бо. Впервые концепцию синкретизма *вень-жень-хуа* выдвинул Шэнь Синью в трактате «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно», который полагал, что нерасчлененность культурного творчества обладает большой силой этического воздействия на социум, в то время как искусственная флуктуация на различные жанры и виды ослабляет его восприятие.

Китайская цивилизация, сохранившая свою самобытность в ходе коммуникативных процессов различного уровня, создала яркую художественную культуру, ставшую своеобразным духовно-культурным феноменом, обеспечившим преемственность особенной эстетико-художественной идеологии и уникальной национальной поэтики в прогрессивном китайском направлении изобразительного искусства *вень-жень-хуа*. Основополагающим условием творчества художников данного стиля в искусстве, созидающих в лучших традициях «китайского модерна», по сей день остается проявление уникальной способности отражения глубинного смысла языковой картины мира в живописном произведении, который заключается в выражении морально-нравственных идей, разработанных на основе издревле существовавшего китайского мировосприятия пространства и времени с использованием символики живописи, созданных высокоинтеллектуальными личностями древнего Китая. Поскольку представители *вэнь-жэнь-хуа* имели высшие ученые степени и звания, то их творчество носило энциклопедический характер: многие из них известны как выдающиеся мыслители, поэты, художники, литераторы, музыканты, математики, астрономы и каллиграфы.

Парадоксально, но факт: традиционный жанр *вень-жень-хуа* трудно отнести к какому-либо определенному виду культурного творчества, поскольку его суть заключается не только в национальном своеобразии архаичного китайского искусства «интеллектуалов», но и в полном слиянии «юэ» философии, истории, эстетики, поэзии, каллиграфии и живописи. Человеку, незнакомому с историей традиционной китайской живописи, особенности жанра *вень-жень-хуа* остаются все же чуждыми и очень

© Никифорова Х. П., Пороль П. В., Труфанова Д. И., 2016

сложными для восприятия и понимания, в первую очередь из-за того, что они не соответствуют типичным стереотипам «западного искусства», выработанных под влиянием догматических «религий писания» (христианства и ислама). А во-вторых, в «традиционной китайской системе координат» эстетическая и искусствоведческая терминология и проблематика никогда не были специфицированы. Само понятие «искусства» веками сохраняло архаическую широту, и в традиционном философском лексиконе выражалось несколькими иероглифами: шу, шу, и, цяо, цзи, гун, дао. Поскольку история *вень-жень-хуа* основана на многокрасочном пантеоне конфуцианских, даосских, буддийских приверженцев традиций прошлого и массы адептов шаманских верований (сохранившихся с третьего тысячелетия до н. э.), составляющих основу морально-этического мировоззрения ортодоксального китайского общества, это в свою очередь обуславливает духовное своеобразие и специфику письменно-художественного «языка» *вень-жень-хуа*, конгурентности пишущего при полном погружении мифологем в конкретную историческую ситуацию и теоретического обоснования самого творческого процесса исключительно в категориях традиционной философии (единой китайской нации «чжунхуа миньцзу»). Литературный жанр *вень-жень-хуа* как самостоятельный вид искусства окончательно сформировался в Китае в VIII в. и к началу правления последней императорской династии Цин (1644-1911 гг.) прочно занял лидирующие позиции по популярности среди всех слоев китайского общества.

Еще одной основополагающей чертой в формировании атмосферы древнего Китая, ключом к пониманию китайского мировоззрения и обогащением языка является изучение лирики величайшего поэта династии Тан – Ли Бо. Временем Ли Бо была доблестная, романтическая эпоха Тан, «взлелеявшая изысканную культуру» [17, с. 252], три века которой принято считать «золотым веком» китайской поэзии. Огромно количество стихотворений, написанных в то время, а список поэтов династии Тан насчитывает около трех тысяч имен. С. П. Фицджеральд, рассматривая художественные направления этого периода, особенно выделяет поэзию – как отголосок великой эпохи: «Из литературных жанров именно поэзия, казалось, наиболее соответствовала духу времени» [17, с. 253].

Методикой изучения поэзии Ли Бо может стать правильное чтение не только уже существующих переводов, но и обращение к оригиналам стихотворений, предполагающее раскрытие семантики текста, детальный анализ культурно-эстетических ценностей и реалий, после чего учащиеся будут способны создать свой собственный вариант литературного перевода поэтического текста.

Обратимся к стихотворению «登金陵凤凰台», что в переводе А. Гитовича звучит как «Поднявшись на фениксовую террасу у Цзиньлина» [9, с. 173] и прокомментируем наиболее вариативные и сложные для понимания лексемы (табл. 1).

Таблица 1

凤凰台上凤凰游，	凤凰 – птица Феникс, в мифологии Китая – самая лучшая из всех птиц в мире, самая красивая и благородная птица. Часто символизирует человека. 凤凰 – это два феникса: 凤 – «он», 凰 – «она». «凤凰» часто означает мужа и жену, иногда – братьев или сестер, или брата и сестру, или двух очень хороших друзей. Вероятно, что «凤凰» в данном тексте можно перевести как «феникс» (в единственном числе), но подразумевая что речь в стихотворении может идти о разлуке двух друзей.
吴宫花草埋幽径，	吴 – династия Ву, столицей династии Ву был город 金陵 (Цзиньлин), в истории этот город был столицей шести династий; 宫 : 皇宫 – императорский дворец, дворец императора династии Ву. А. Гитович указывает, что это дворец императора Да-ди (222-251) [9, с. 555].
晋代衣冠成古丘。	晋 – династия Цзинь (266-420); 衣冠– «одежда и капюшон» – это метафора, которую можно перевести как «важные люди» (об императорской семье); 古丘 – «древний холм»: «坟» – могила, могильный холм – старые могилы.
二水中分白鹭洲。	白鹭洲– Байлучжоу, название острова (дословно – «Остров Белой Цапли».
总为浮云能蔽日，	«Плывущее облако покрывает солнце», это место А. Гитович интерпретирует так: «Плохие, злонамеренные чиновники окружают императора, как облака солнце. Поэтому, говорит поэт, мне и не видать Чанъани, где живет император, окруженный ненавидящими меня придворными» [9, с. 556].
长安不见使人愁。	长安 – Чанъань, столица династии Тан.

В названии стихотворения употребляется имя собственное, именование башни: «凤凰台» что можно перевести как «Башня Феникса», А. Гитович в комментариях к своему поэтическому переводу указывает: «Фениксовая терраса была построена на берегу реки Янцзы <…> в эпоху «Шести династий» (375–583)» [9, с. 555]; название города – Цзиньлин – «登金» (сейчас это город 南京, Нанкин), соответственно, стихотворение может называться так: «В Цзиньлине поднимаюсь на Башню Феникса».

Рассмотрим перевод А. Гитовича и наш перевод, созданный после работы над оригиналом текста и подстрочником (табл. 2).

Таблица 2

Перевод А. Гитовича	Перевод автора статьи
Когда-то бывали фениксы здесь, Теперь – терраса пуста, И только река, как прежде, течет, Стремительна и чиста. И возле дворца, что был знаменит, Тропинка видна едва. И там, где гремели всю ночь пиры, – Курганы, цветы, трава. И речной поток у подножья гор Проносится, полный сил, Здесь остров Белой Цапли его Надвое разделил. Я знаю, что солнце могут закрыть Плывущие облака: Давно уж Чанъани не вижу я – И гложет меня тоска.	Здесь Феникс летает над башней высокой и кружит, Но вот он покинул свой дом, опустела обитель. По-прежнему льется река быстродвижным потоком. А там – одинокая тропка дворцового сада, Где время смешало с землей тонколистные травы, Бутоны нежнейших цветов, что любил император. Династия Ву отслужила свой век и уснула, И роскошь династии Цзинь стала пылью могильной. Здесь дымкой туманной трех гор очертания вижу, Струятся две речки, с одной вытекая пучины На острове древней, названье ему – Байлучжоу. Плывущее облако солнце всегда покрывает. Позволь же не видеть Чанъань мне, позволь же грустить мне…

Данная методика работы с использованием текстов *вень-жень-хуа* и работой над поэтическими текстами Ли Бо не только позволяет активизировать познавательную деятельность слушателей, способствуя формированию поликультурной профессиональной компетенции, но и открывает возможности для нравственного, интеллектуального и эстетического воспитания. Кроме того, изучение истории, философии, этики, поэзии, каллиграфии на основании уникальных текстов живописи литераторов обладает большой потенциальной силой, способной сформировать в сознании оценки событий, которые превращаются в ценностные ориентиры, определяющие поступки и действия. Чтение текстов *вень-жень-хуа* и изучение поэзии Ли Бо представляют собой уникальный способ получения информации с целью ее дальнейшего использования в профессиональной сфере. Такое чтение формирует предметную компетенцию, представляющую собой общую культуру специалиста, его знания по данному направлению науки, а также фоновые знания [4, с. 326].

В составе иноязычной коммуникативной компетентности, как правило, выделяют три основные компетенции специалиста, входящие в состав интегрированной профессиональной иноязычной компетентности: лингвистическую, дискурсивную и межкультурную.

Сформированность лингвистических компетенций предполагает усвоение определенно формальных знаний и соответствующих им навыков, связанных с различными аспектами языка, и свидетельствует о том, что специалист владеет речеповеденческими стратегиями и моделями, адекватно использует фоновые знания, формы общения, правила этикета, обусловленные сложившейся ситуацией. Если наличие лингвистической компетенции свидетельствует о сформированности представлений о языке и имеет тенденцию фокусироваться на языке вне контекста, то дискурсивный блок компетенций отражает готовность к использованию языка с учетом профессиональной специфики конкретной области. Ключевым моментом при определении степени сформированности собственно дискурсивной компетенции является способность и готовность к устному и письменному взаимодействию в рамках профессионального контекста с использованием релевантных стратегий в каждом конкретном дискурсе в соответствующих жанрах, стилях и регистрах [12, с. 214].

По мнению Н. Д. Гальсковой, неотъемлемой составляющей иноязычной коммуникативной компетентности специалиста считается межкультурная компетенция, которая определяется множеством факторов, включающих окружение, модели поведения, ценности, возраст, этические нормы, стереотипы. На современном этапе требуется переосмысление сущности и содержания целей обучения при необходимости учета направленности всей системы образования на личность обучаемого. Такое переосмысление продиктовано особенностями межкультурной коммуникации, которая трактуется отечественными лингводидактами как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам [6, с. 6].

Рефлексивная компетенция отображает степень перехода личности на уровень саморазвития, самореализации, когда, осознавая свою субъектность, человек стремится привносить новое в культуру профессиональной деятельности. Рефлексивная компетенция предполагает умение находить собственный стиль овладения предметными знаниями, владеть стратегиями рефлексии и самооценки в целях самосовершенствования личных качеств и достижений [12; 14].

Таким образом, в новых экономических условиях российско-китайского со-

трудничества китайский язык выступает средством образования, воспитания, развития и формирования специалиста для профессиональной деятельности в мире. Проникновение в культурно-исторические особенности страны изучаемого языка, сравнение этнических культур формирует адекватное отношение к их представителям, формируя чувство личной ответственности как носителя своей этнокультуры. Более подробно названные проблемы решаются выпускниками при грамотном использовании информации о культурных особенностях и менталитете, о традициях и обычаях, принятых в стране, о стилях поведения в бизнесе, в общественной или частной жизни, что помогает добиться хороших результатов в ходе сотрудничества с иностранными партнерами, а также уменьшить число ошибок при общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева О. А., Макеева М. Н., Мильруд Р. П. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе международной коммуникации. Тамбов : Тамбов. гос. техн. ун-т, 2005.
2. Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике. URL: http://feb-web.ru/feb/izvest/1973/01/731-084.htm.
3. Боев О. В., Коростелева Е. Н., Чучалин А. И. Проектирование магистерских программ на основе планирования компетенций специалистов. Томск : ТПУ, 2007.
4. Барабанова, Г. В. Предметная компетенция читателя профессионально-ориентированного текста // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 326-330.
5. Вайсбурд М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Обнинск, 2001.
6. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста. М. : Высшая школа, 1985.
7. Гальскова Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 1. С. 3-8.
8. Жилякова, С. А. Реализация активных методов обучения в образовательном процессе // Наука и образовательное пространство: вектор трансграничного развития : мат-лы междунар. форума (30.10.2014). Омск : ОмГПУ, 2015. С. 216–222.
9. Китайская классическая поэзия. СПб. : Северо-запад пресс, 2003.
10. Ковальчук Л. А. Учебно-имитационная фирма как инновационная форма практической подготовки студентов ГОУ СПО НТЭТ // Инновационные направления в системе НПО и СПО : сб. ст. межрегион. науч.-практ. конф. / сост. Г. В. Серозудинова. Новокузнецк: Новокузнецкий полиграф. комбинат, 2013. С. 12-17.
11. Кручинина Г. А., Патяева Н. В. Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерно-строительных специальностей в контекстном обучении. Нижний Новгород : ННГАСУ, 2008.
12. Локтюшина Е. А. Интегрированная профессиональная иноязычная компетентность как цель языкового образования. URL: http:// www.emissia.org/offline/2012/1818.htm.
13. Нечаев Н. Н., Резницкая Г. И. Сознательность как базовый принцип формирования профессионального сознания // Вестник МГЛУ. Серия «Педагогическая антропология». 2004. Вып. 484. С. 6-39.
14. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М. : Языки славянской культуры, 2004.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000.
16. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : ГИС, 2006.
17. Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры. СПб. : Евразия, 1998.
18. Шадриков В. Д. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и Болонский процесс // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 5-9.
19. Ярославова Е. Н., Федотова М. Г. Концепция непрерывного иноязычного образования как условие самореализации будущего специалиста высшей квалификации. Челябинск : ЮрГУ, 2010.
20. Ярославова Е. Н. Сформированность профессионально-ориентированной иноязычной компетентности как объект педагогического контроля. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sformirovannost-professionalno-orientirovannoyinoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentnosti-kak-obekt-pedagogicheskogokontrolya.

REFERENCES

1. Artem'eva O. A., Makeeva M. N., Mil'rud R. P. Metodologiya organizatsii professional'noy podgotovki spetsialista na osnove mezhdunarodnoy kommunikatsii. Tambov : Tambov. gos. tekhn. un-t, 2005.
2. Arutyunova N. D. Ponyatie presuppozitsii v lingvistike. URL: http://feb-web.ru/feb/izvest/1973/01/731-084.htm.
3. Boev O. V., Korosteleva E. N., Chuchalin A. I. Proektirovanie magisterskikh programm na osnove planirovaniya kompetentsiy spetsialistov. Tomsk : TPU, 2007.
4. Barabanova, G. V. Predmetnaya kompetentsiya chitatelya professional'no-orientirovannogo teksta // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2003. № 37. S. 326-330.
5. Vaysburd M. L. Ispol'zovanie uchebno-rechevykh situatsiy pri obuchenii ustnoy rechi na inostrannom yazyke. Obninsk, 2001.
6. Veyze A. A. Chtenie, referirovanie i annotirovanie inostrannogo teksta. M. : Vysshaya shkola, 1985.
7. Gal'skova N. D. Mezhkul'turnoe obuchenie: problema tseley i soderzhaniya obucheniya inostrannym yazykam // Inostrannye yazyki v shkole. 2004. № 1. S. 3-8.
8. Zhilyakova, S. A. Realizatsiya aktivnykh metodov obucheniya v obrazovatel'nom protsesse // Nauka i obrazovatel'noe prostranstvo: vektor transgranichnogo razvitiya : mat-ly mezhdunar. foruma (30.10.2014). Omsk : OmGPU, 2015. S. 216–222.

9. Kitayskaya klassicheskaya poeziya. SPb. : Severo-zapad press, 2003.
10. Koval'chuk L. A. Uchebno-imitatsionnaya firma kak innovatsionnaya forma prakticheskoy podgotovki studentov GOU SPO NTET // Innovatsionnye napravleniya v sisteme NPO i SPO : sb. st. mezhregion. nauch.-prakt. konf. / sost. G. V. Serozudinova. Novokuznetsk: Novokuznetskiy poligraf. kombinat, 2013. S. 12-17.
11. Kruchinina G. A., Patyaeva N. V. Formirovanie professional'no-inoyazychnoy kompetentnosti studentov inzhenerno-stroitel'nykh spetsial'nostey v kontekstnom obuchenii. Nizhniy Novgorod : NNGA-SU, 2008.
12. Loktyushina E. A. Integrirovannaya professional'naya inoyazychnaya kompetentnost' kak tsel' yazykovogo obrazovaniya. URL: http:// www.emissia.org/offline/2012/1818.htm.
13. Nechaev N. N., Reznitskaya G. I. Soznatel'nost' kak bazovyy printsip formirovaniya professional'nogo soznaniya // Vestnik MGLU. Seriya «Pedagogicheskaya antropologiya». 2004. Vyp. 484. S. 6-39.
14. Tan' Aoshuan. Kitayskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004.
15. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M. : Slovo, 2000.
16. Tkhorik V. I., Fanyan N. Yu. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya : ucheb. posobie. M. : GIS, 2006.
17. Fitsdzheral'd S. P. Kitay. Kratkaya istoriya kul'tury. SPb. : Evraziya, 1998.
18. Shadrikov V. D. Gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovaniya i Bolonskiy protsess // Voprosy obrazovaniya. 2004. № 4. S. 5-9.
19. Yaroslavova E. N., Fedotova M. G. Kontseptsiya nepreryvnogo inoyazychnogo obrazovaniya kak uslovie samorealizatsii budushchego spetsialista vysshey kvalifikatsii. Chelyabinsk : YurGU, 2010.
20. Yaroslavova E. N. Sformirovannost' professional'no-orientirovannoy inoyazychnoy kompetentnosti kak ob"ekt pedagogicheskogo kontrolya. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sformirovannost-professionalno-orientirovannoyinoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentnosti-kak-obekt-pedagogicheskogokontrolya.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. И. И. Просвиркина.